

Оригинальная статья
УДК 811.23
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-6-129-141>

Этика и лингводидактика виртуального образовательного пространства: новые смыслы

**Григорий Александрович Рожков¹✉, Юлия Валерьевна Таратухина²,
Любовь Александровна Цыганова³**

¹Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Россия

²Институт проблем управления РАН, Москва, Россия

³НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹grigory.rozhkov@pharminnotech.com, <https://orcid.org/0000-0002-4403-3993>

²jvt@ipu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6191-3984>

³ltsyganova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-843X>

Введение. Целью данного исследования является анализ этических и лингводидактических аспектов виртуального образовательного пространства высшей школы. Пандемия COVID-19 послужила катализатором процессов перехода образования в онлайн-формат. Безусловно, большинство учебных заведений и преподавателей были вынуждены в короткие сроки адаптировать методы и формы онлайн-организации учебного процесса. Проблематика онлайн-образования давно рассматривалась с научной и практической сторон, однако столь быстрый и вынужденный переход в онлайн обнажил некоторое количество проблем и особенностей этого вида коммуникации. Одной из наиболее значимых является проблема этики онлайн-коммуникации в образовании.

Методология и источники. Теоретическая база исследования представлена работами российских и зарубежных авторов в области педагогики высшей школы (И. В. Роберт, И. П. Кужелева-Саган), теории поколений (Н. Хоув и В. Штраусс, Д. и И. Стиллман, Е. Шамис) и межкультурных коммуникаций (Г. Хофтеде). Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в ходе интервью с педагогами (23) и студентами (27) высшей школы (полуструктурированные, выборка случайная), анализ контента учебных чатов и визуальный анализ студенческих аватаров (625), используемых в Zoom.

Результаты и обсуждения. В статье намечены направления исследования проблем этики в процессе онлайн-образования. На основе эмпирических данных авторы фиксируют перенос неформального стиля общения в формат образовательной коммуникации с преподавателем, которая носит спонтанно-эмоциональный характер. Авторы делают предположение, что регламентация процессов коммуникации имела опциональный и зачастую необязательный формат. Особое внимание в публикации уделяется пониманию и восприятию этических норм коммуникации представителями различных поколений.

Заключение. Синхронный формат образовательной коммуникации в онлайн-формате имеет иные синтаксические, семантические и стилистические особенности, отличающиеся от общепринятого ранее академического языка. Данный вопрос в перспективе требует комплексного рассмотрения не только с коммуникационной и этической

© Рожков Г. А., Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

сторон, но и с точки зрения юридической и информационной безопасности. Необходимо формировать нормы этики онлайн-преподавания.

Ключевые слова: этика, онлайн-образование, цифровой этикет, онлайн-коммуникации

Для цитирования: Рожков Г. А., Таратухина Ю. В., Цыганова Л. А. Этика и лингводидактика виртуального образовательного пространства: новые смыслы // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 6. С. 129–141. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-129-141.

Original paper

The Ethics of the Virtual Educational Environment, New Meanings

Grigory A. Rozhkov^{1✉}, **Yulia V. Taratuhina**², **Lubov A. Tsyganova**³

¹*Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, St Petersburg, Russia*

²*Institute of Control Sciences of RAS, Moscow, Russia*

³*Higher School of Economics, Moscow, Russia*

^{1✉}*grigory.rozhkov@pharminnotech.com, <https://orcid.org/0000-0002-4403-3993>*

²*jvt@ipu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6191-3984>*

³*ltsyganova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2769-843X>*

Introduction. The purpose of this study is to analyze the ethical and linguo-didactic aspects of the virtual educational space of higher education. The COVID-19 pandemic has served as a catalyst for the transition of education to an online format. Of course, most educational institutions and teachers were forced to quickly adapt the methods and forms of online organization of the educational process. The issue of online education has long been considered from the scientific and practical sides, but such a quick and forced transition to online revealed a number of problems and features of online communication. One of the most significant is the problem of the ethics of online communication in education.

Methodology and sources. The theoretical base of the study is represented by the works of Russian and foreign authors in the field of pedagogy of the Higher School (I.V. Robert, I.P. Kuzheleva-Sagan), the theory of generations (N. Howe and W. Strauss, D. and I. Stillman, E. Shamis) and intercultural communications (G. Hofstede).

The empirical base of the study was data obtained during interviews with teachers (23) and students (27) of a higher school (semi-structured, random sample), analysis of the content of educational chats and visual analysis of student avatars (625) used in Zoom.

Results and discussion. The article outlines the directions of research into the problems of ethics in the process of online education. On the basis of empirical data, the authors record the transfer of an informal style of communication into the format of educational communication with a teacher, which is spontaneously emotional in nature. The authors make the assumption that the regulation of communication processes had an optional and often non-mandatory format. Particular attention is paid to the understanding and perception of the ethical norms of communication by representatives of different generations.

Conclusion. The synchronous format of educational communication in the online format has other syntactic, semantic and stylistic features that differ from the previously generally accepted academic language. In the future, this issue requires a comprehensive consideration not only from the communication and ethical side, but also from the point of view of legal and information security. It is necessary to form ethical standards for online teaching.

Keywords: ethics, online education, digital etiquette, online communications

---

For citation: Rozhkov, G.A., Taratuhina, Yu.V. and Tsyganova, L.A. (2022), "The Ethics of the Virtual Educational Environment, New Meanings", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 6, pp. 129–141. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-6-129-141 (Russia).

Введение. Пандемия 2020 г. способствовала практически тотальному переходу образования высшей школы в дистанционный формат. Во многом данный процесс явился причиной выгорания и повышенного стресса всех участников образовательного процесса. Казалось бы, с правилами делового этикета в процессе онлайн-общения знакомы многие, однако синхронное взаимодействие на занятиях в цифровой среде преподавателя и студентов ставит вопрос о формировании новой этики и нового этикета.

Проблемы исследования этики в цифровой среде фокусируются на трансформации нравственных ценностей, трансляции их СМИ. Отсутствие критериев моральной оценки дезориентирует современного человека, отмечают исследователи, создавая внутренние и внешние конфликты. Например, в современной системе ценностей такие пороки, как честолюбие и тщеславие, трансформируются в добродетели из набора профессиональных добродетелей успешного человека, строящего карьеру; такая неоднозначность приводит к психологическому выгоранию и моральной растерянности [1].

Основу этических принципов составляют базовые ценности. Четвертая технологическая революция [2], с которой ассоциируются цифровые технологии, меняет общественный уклад. Цифровая трансформация затрагивает государство, бизнес и повседневную жизнь каждого человека – мы все сталкиваемся с этим. Появляются новые способы проживания жизни, новые способы действия. Этика использования цифровых технологий имеет свои особенности [3].

Методология и источники. Опираясь на теорию поколений Штрауса и Хоува [4] и их последователей [5, 6] и ее адаптации к российскому контексту [7, 8], можно отметить, что обучающиеся в настоящее время студенты принадлежат к поздним «игрекам» (поколение Y) и поколению Z. При этом «зеты» – это поколение «цифровых аборигенов», реальность которых в равной степени протекает онлайн и офлайн, и они не делают существенных и значимых различий между данными каналами коммуникаций. Это породило большое количество дискуссий о том, должны ли «цифровые аборигены» учиться по-старому или «цифровые иммигранты» должны учить по-новому [9]. У представителей данного поколения иные представления о статусе, возраст сам по себе не является прерогативой мудрости и поводом для уважения. Скорее, «зеты» отдают предпочтение достижениям индивида и важности репрезентации и позиционирования себя в Сети.

Безусловно, в данном контексте нам необходимо учитывать выделенные исследователями ценности поколений, которые, несомненно, будут влиять на характер и специфику коммуникаций. Так, для поколения Y характерны позитивное отношение к изменениям, оптимизм, уверенность в себе, склонность к творчеству, техническая компетентность, фрилансинг, ориентация на достижения. Для поколения Z характерны отсутствие грани между реальным и виртуальным миром (не зря их называют «цифровыми аборигенами»), персонализация во всем, решимость в отношении перемен, практичность и прагматизм, реализм, склонность к самообучению, клиповое мышление, частая смена профессии, поиск себя, самореализация и развитие.

Вопросы этичного и дозволенного в процессе онлайн-образования становятся актуальными и востребованными как в студенческой, так и в преподавательской среде. Это подтверждает появление этических кодексов, регулирующих поведение студентов и преподавателей в университете, общественной среде, интернет-пространстве.

В соцсетях, пабликах появляется огромное количество советов и рекомендаций как вести себя в онлайн: как сидеть, что надеть, как установить камеру, однако на институциональном уровне вузы слабо регулируют отношения преподавателя и студента при онлайн-взаимодействии.

Проблемы новой этичности начинают появляться на моменте переноса стиля и формата общения в соцсетях и мессенджерах в деловое общение в цифровой среде. В связи с тем, что все взаимодействие происходит в одной среде, начинают размываться границы личного, частного пространства, статусного взаимодействия (в связке «преподаватель – студент») и т. д.

Во многом данные проблемы возникли в связи с экстренным переходом на онлайн-формат, к которому институции не были готовы. Однако сейчас уже существуют позиции и точки зрения о нецелесообразности полного возвращения многих бизнес- и образовательных процессов в офлайн. Соответственно, это потребует существенной корректировки этических сторон образовательной коммуникации.

И. В. Роберт, анализируя применение цифровых информационных технологий и соответствующие им стратегические направления развития информатизации отечественного образования, выделила аспекты и безопасности личности и дидактические проблемы таких технологий, сравнила инструменты традиционной дидактики и дидактики в условиях информатизации образования [10].

В публичных выступлениях и дискуссиях преподаватели высшей школы отмечают кризис традиционных форм преподавания, который связан не столько с переходом в онлайн-формат, сколько с новым поколением учащихся, выявляя проблемы, связанные с отказом чтения сложных текстов, навыками, направленными не на приобретение культурного бэкграунда, а на работу с большими потоками информации [11].

Авторами было проведено 23 интервью с преподавателями и 27 – со студентами вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Махачкалы и Ульяновска. Интервью полуструктурированные, выборка случайная, вопросы разделены на несколько блоков. Вопросы нацелены на выявление барьеров в синхронном онлайн-преподавании, восприятие процесса преподавания в новых форматах, отношении к аватарам, ведению деловой переписки в чатах онлайн-конференций, а также на выявление барьеров коммуникации и паттернов поведения студентов в онлайн-среде. Были проанализированы аватары и виртуальные фоны студентов, проведен анализ контента учебных чатов. На основе полученных данных сформулированы основные векторы исследования этических проблем онлайн-преподавания и выявлены особенности взаимодействия преподавателей и студентов и факторы, влияющие на это.

Результаты и обсуждение.

Психолого-педагогический и лингвистический аспекты новой этики в цифровой среде. Под психолого-педагогическим аспектом в данном контексте понимаются эмоциональный и чувственный уровни восприятия процесса взаимодействия преподавателей

и студентов. Психологический фактор затрагивает понятия «личного пространства», «privacy», несоблюдение которых влияет на эмоциональное состояние индивидов.

Более половины интервьюируемых преподавателей и большинство опрошенных студентов обратили внимание на то, что включенная камера позволила «любому побывать у тебя дома» и «самому побывать в гостях у других». Безусловно, большая часть программного обеспечения для видеоконференций имеет функции виртуального фона, но не все компьютеры или ноутбуки преподавателей обладают техническими возможностями для их установки.

Важным этическим аспектом онлайн-взаимодействия в образовательном процессе является использование включенной камеры, аватаров и подписей студентов (например, при использовании Zoom). Интервьюируемые преподаватели отмечают психологический дискомфорт, выгорание при работе с черными аватарами. Интервьюируемые часто говорят про подавленность и фрустрацию при синхронном онлайн-преподавании, а также про то, что «совершенно иначе (сильнее) ощущается нагрузка на голосовые связки при длительном чтении лекций онлайн, так как подсознательно кажется, что слушатели тебя недостаточно хорошо слышат и нужно удерживать их внимание».

Основные аргументы, связанные с нежеланием включения камеры у студентов связаны с тем, что они считают это вторжением в личное пространство: «я плохо выгляжу», «вы испугаетесь», «проблемы с Интернетом».

Очень важный момент заключается в том, что теперь в период онлайн-занятия помимо студентов могут смотреть/слушать лекцию родители, друзья и т. д. На преподавателей оказывается давление при онлайн-консультациях или разборе работ со стороны родителей. Такие ситуации отметили 3 респондента-преподавателя.

Часто возникают посторонние звуки на фоне, если студенты не отключают микрофон, например, звуки ремонта, голоса и плач младших членов семьи, животных.

Лекции могут записывать с экрана – и это уже проблема не психолого-педагогического, а юридического характера, так как контент является интеллектуальной собственностью лектора, и делать это без разрешения автора противозаконно. С другой стороны, запись занятия, где выступают студенты, также возможна только после предупреждения со стороны преподавателя.

Еще одним важным аспектом психологического фактора является размытие границ и статусов, ранее существовавших в офлайн. В офлайне статусное взаимодействие в формате «Учитель – Ученик» прослеживалось достаточно четко, в онлайн мы наблюдаем некую статусную деконструкцию и, как следствие, трансформацию статусов отношений. На наш взгляд, это обусловлено подсознательным заимствованием формата коммуникации из чата или соцсетей (дискурс неформального общения в чате переносится в официальную коммуникацию).

Анализ чатов потоковых лекций показал, что чат используется для вопросов преподавателю, общения студентов между собой, вопросов и комментариев к лекции (часто без цензуры).

Все интервьюируемые преподаватели отметили, что 80 % студентов при включении камеры одеты неформально – пижамы, пледы, в кадре присутствуют домашние животные. Все это сильно снижает значимость и серьезность учебного процесса.

Большинство опрошенных студентов подтверждают изменение восприятия статуса преподавателя в формате сетевого общения. Безусловно, этому не в последнюю очередь способствует коммуникация в формате учебного чата. Преподаватели отмечают, что обязательно необходим заранее заданный регламент переписки и комментариев в чате.

В интервью опрошенные преподаватели отметили ощущение фрустрации и выгорания при работе с «черными аватарами» (17 респондентов). Чаще всего (15 из 23 опрошенных) говорят о том, что не ощущается обратная связь, «непонятно, слушают ли они тебя, понимают ли» и т. п. И самое важное, отмечают преподаватели, что учебная деятельность онлайн становится одним из параллельных процессов (студент может в это время заниматься другими делами). За внесение в правила занятий включение камер как основного требования голосуют большинство опрошенных преподавателей. «Включенное видео – это не инструментальный, а этический вопрос, вопрос взаимного уважения» [11].

Студенты считают, что получение ими знаний не зависит от того, включена или выключена камера. Этот момент требует дополнительного исследования, длительного эксперимента. Здесь, безусловно, присутствует и технический момент, связанный со скоростью Интернета. Однако при этом студенты отмечают увеличение вовлеченности в процесс обучения при включении камеры.

Согласно наблюдениям преподавателей высшей школы, наиболее адекватно ведут себя в онлайн студенты магистратуры и аспиранты. Наши наблюдения позволяют сделать следующий вывод: чем выше уровень образования, тем более целесообразно перенос части учебного контента в онлайн-формат, так как магистры и аспиранты – это, зачастую, люди, которые сами могут регламентировать свое время и режим деятельности. Данный формат им более удобен, так как позволяет экономить и более рационально распределять свое время, не тратить его на дорогу и т. п. Более того, на данном уровне целесообразно после бесед со студентами и аспирантами оставить и далее формат смешанного обучения, когда лекции проводятся в формате «говорящей головы», а семинарские и практические занятия, проектная работа переносятся в формат очной коммуникации.

Синхронный формат образовательной коммуникации в онлайн-формате имеет иные синтаксические, семантические и стилистические особенности, отличающиеся от общепринятого ранее академического языка.

Под лингвистическим аспектом в данном контексте понимается адаптация официального академического языка в дискурс учебного чата (чата дисциплины при Zoom-конференции). При письменной коммуникации следует отметить следующие стилистические особенности: упрощение фраз, перенос стиля общения формата «Студент – Студент» в формат «Студент – Преподаватель», частое использование сленга. Отдельно можно говорить об орфографических и пунктуационных ошибках.

Под семантическим аспектом подразумевается использование эмодзи, значения которых могут пониматься по-разному представителями разных поколений и разных культур.

При очной лекции или семинаре в аудитории доминирует коммуникация в формате «Преподаватель – Группа» и «Преподаватель – Студент». Если студенты общаются между собой на занятиях, то их взаимодействие носит приватный характер. При обучении в онлайн-среде коммуникация между студентами в чате часто начинает носить публичный характер, возникают параллельные обсуждения, не относящиеся к предмету дисциплины.

В «допандемийную» эпоху в режиме очной коммуникации большинство студентов использовали для общения с преподавателями устно-речевой канал и электронную почту, а для общения со сверстниками – социальные сети и мессенджеры. Переход в онлайн повлек за собой изменение каналов коммуникации и увеличение их количества. Очень часто при наличии нескольких параллельных каналов (почта, общий чат и т. п.) часть важной информации, если она не была продублирована везде, могла быть утеряна или проигнорирована.

Социокультурный фактор/аспект новой этики в цифровой среде. Как уже отмечалось, аватары участников и включенные камеры являются важной частью образовательного онлайн-процесса. Можно утверждать, что информационные технологии современного общества начинают выступать в своей виртуальной ипостаси, которая максимально объективирована, предельно конкретна и ощутима [12]. Именно аватары в новой онлайн-действительности стали визуальным отражением идентичности. Из 625 проанализированных аватаров студентов, отметим, что 75 % носят неофициальный характер, т. е. это не фото или неофициальные фото, у 42 % изображения отсутствуют. Можно выделить несколько типов аватаров:

- официальные фото (как на документы, официальная одежда и прическа, без использования фильтров, декорирования);
- фото известных людей (актеров, политиков), т. е. использование изображения другого лица;
- неофициальные фото (пляжные фото, в кафе, на природе);
- изображения неодушевленных предметов;
- изображения животных;
- изображения без действующего лица (пейзаж, натюрморт);
- мультипликационные персонажи, персонажи из комиксов и аниме;
- отсутствие изображения.

Также интерес представляет анализ виртуального фона студентов на занятиях:

- отсутствие фона (чаще связано с мощностью компьютера, телефона, планшета);
- стоковые фотографии (набор zoom);
- пейзажи (море, пляж, северное сияние);
- фотография самого студента (студент на фоне самого себя);
- кадры из фильма, мультфильма;
- коллажи.

Как было сказано ранее, в настоящий момент состав обучающихся с точки зрения теории поколений – это «поздние Y» и Z. У них другие представления о статусе, они, скорее, отдают предпочтение важности репрезентации и позиционирования себя в Сети.

Многонациональный состав студенческих групп и коммуникация в них и с преподавателем являются отдельным предметом изучения. Однако отметим здесь основные базовые (согласно подходу Г. Хофстеде) характеристики культуры, такие как индивидуализм и коллективизм, отражающие сложность межкультурной коммуникации в образовательной среде [13].

Вне зависимости от принадлежности к индивидуальным или коллективистским культурам студенты в опросе отмечают, что они ощущают недостаток очного общения и депривацию. Нехватку реального общения отметили 24 интервьюируемых студента.

Студенты-коллективисты из Армении, Грузии, Казахстана и других стран чаще оставляют приятные комментарии («какой интересный доклад»; «имярек – большой молодец, что затронул эту тему...»), помимо просто учебной коммуникации, благодарят и поддерживают друг друга. Присутствует очень сильный элемент землячества.

Студенты-индивидуалисты (Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники европейской части РФ) спорят, часто перебивают друг друга, пишут в чат (говорят) остроты в адрес одноклассников: «умничаешь много», «самый умный» и т. д.

В режиме коммуникации «Преподаватель – Студент» следует отметить, что азиатские студенты выделяются выраженной учтивостью и скромностью: никогда не спорят, не вступают в дискуссии. Этого не скажешь о студентах – представителях индивидуалистских культур: они устраивают дискуссии в чате, задают преподавателю вопросы не всегда по теме и по существу. Данный контекст сегодня мало изучен и, несомненно, нуждается в дальнейшем рассмотрении.

В настоящее время можно смело утверждать, что полноценного возврата в офлайн не будет. Это совершенно очевидно и обусловлено объективными факторами. Мы приходим к «смешанному формату» обучения как оптимальному. Данные процессы происходят не только в образовании, но и в менеджменте, медицине и т. д. (появление гибридных офисов, телемедицины). Сейчас сложно обсуждать достоинства и недостатки таких форматов. Ясно одно: требуется новый этический кодекс коммуникации. Интернет-общение в формате гибридной коммуникации перестает восприниматься как нечто параллельное.

Впоследствии в процесс коммуникации встроится искусственный интеллект, который будет анализировать эмоции ученика и преподавателя, выстраивать его образовательный трек, рекомендательные сервисы по формированию компетентного профиля обучающегося. Адаптивные интерфейсы, адаптивный контент, адаптивные контрольно-измерительные материалы, цифровая копия личности и электронное портфолио обучающихся – вот горизонты ближайших нескольких лет. То есть коммуникация будет включать в себя взаимодействие не только между людьми в сети Интернет, но и с электронными помощниками и различными сервисами.

Очень интересен в данном контексте вопрос о «цифровой эмпатии» и цифровом эмоциональном интеллекте – это темы дальнейших исследований и публикаций.

Необходимо также учитывать, что в ближайшие пару лет в высшую школу придут представители поколения «альфа». Термин был предложен австралийским ученым Марком МакКриндлом. По его определению, «альфа» – это дети, родившиеся после 2010 г. [14]. Он также называет их «поколение стекла», скринейджеры (по аналогии с тинэйжерами) – с самого младшего возраста они смотрят в экраны. МакКриндл отмечает и сокращение объема внимания, необходимость геймификации образования, повышенную цифровую грамотность и т. д. [15].

Для «альфа» соцсети – это не инструмент, а образ жизни, им свойственно умение обнаруживать fake news и более осознанное и рациональное использование времени, проведенного в Сети. «Альфы» будут функционировать в мире, где все подобрано специально под них – от новостных лент до набора услуг [15]. Поколению «альфа» – «цифровым аборигенам», потребуются интерактивные персонализированные программы и методы обучения,

потому что изменятся и образование, и восприятие информации людьми. Судя по мировым трендам, большой процент детей перейдет на онлайн-обучение [14].

Однако при таких прогнозах надо отметить ценность смешанного обучения и определить грань и соотношения офлайн- и онлайн-обучения.

Уже никто не отрицает важность развития эмоционального интеллекта человека, но в настоящий момент мы стоим перед развитием и оценением и прогнозированием эмоционального интеллекта в цифровой среде. Появление платформ для оценки и развития этого феномена подтверждают его востребованность. В частности, разработанные на научной основе Ability Model [16].

В образовании, особенно в цифровом формате, необходимо учитывать аспекты эмоционального интеллекта. Главные направления исследования в этой области в условиях цифровой экономики связаны с выявлением основных факторов бизнес-среды, влияющих на популяризацию развития эмоционального интеллекта и анализа характеристик человека, обладающего высокой эмоциональной компетентностью [17].

И. В. Роберт описала педагогические возможности систем, функционирующих на веб-интерфейсе: доступность качественного, университетского уровня содержания образования; разнообразие форм представления контента или учебно-методического материала; обеспечение информационного взаимодействия между субъектами образовательного процесса; обеспечение систематической методической (тьюторской) поддержкой обучающихся. Но автор также фиксирует и негативные последствия использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): при перенасыщении пользователя ИКТ у него возможно замедление реакции на понимание содержания получаемой и рассматриваемой информации; использование некачественной педагогической продукции, реализованной на базе ИКТ, не отвечающей педагогико-эргономическим требованиям; заимствование извне результатов интеллектуальной собственности, представленной в электронном виде, влекущее потерю авторских прав [18]. Опасность тотального онлайн заключается в том числе в тенденции к фоновому образованию.

Заключение.

Рекомендации по формированию норм новой этики онлайн-преподавания. Учебный процесс носит институциональный характер и относится к категории регламентированных официальных процессов. Для того чтобы образовательная коммуникация носила официальный характер, необходимо соблюдение правил как со стороны педагогов, так и со стороны студентов. Учебная коммуникация носит статусный и регламентированный характер. Здесь встает вопрос о корректности, уместности, своевременности вопросов и комментариев как в процессе занятия, так и в чате. Для этого необходимо:

1. Установить официальное фото, наиболее правдоподобно репрезентирующее личность.
2. Озвучить регламент коммуникации во время занятия. Задавать вопросы в конце и в устной форме (например), не допускать сленг и неуместные шутки и комментарии; тот, кто хочет задать вопрос, использует кнопку «поднять руку» и т. п.
3. Проявлять уважения к преподавателю и членам группы.
4. По техническим причинам не все участники процесса могут выходить на видеосвязь. Но требования к репрезентации личности через релевантные изображения могут выполнить все.

5. Запись занятия или отдельных выступлений допускается только после получения разрешения с обеих сторон.

В настоящее время преподаватель оказался перед определенным техническим вызовом и выбором платформ для взаимодействия. Чаще всего опрошенные преподаватели называют Zoom, MS Teams, Socrative, Google drive, Google forms, Mentimeter, Telegram. Однако это минимальный набор возможных инструментов. ЮНЕСКО провело систематизацию и обзор основных инструментов онлайн-образования, выделив системы управления цифровым обучением, в том числе предназначенные для мобильных телефонов, массовые открытые онлайн-курсы (МООС), платформы для самостоятельной работы, платформы для совместной работы, инструменты для создания цифрового учебного контента и т. д. [19].

Перспектива развития образования в высшей школе – это *blended learning*. Но такой формат требует новых форм контроля, обязательного виртуального общения и очного обсуждения.

Итак, мы можем наблюдать перенос неформального стиля общения, характерного для дискурса чата с друзьями, в формат образовательной коммуникации с преподавателем. Следует отметить, что зачастую данный тип коммуникации носит спонтанно-эмоциональный характер. Как правило, это выражается в использовании неполных эмоционально-окрашенных фраз, просторечия. Невербальная сторона коммуникации восполняется применением эмодзи и стикеров. Можно выделить в качестве отличия иные категории вежливости (например, приветствие без обращения) или их полное игнорирование, а также смешение англицизмов и нередко жаргонной лексики. В отличие от очной коммуникации на занятии данный тип взаимодействия сложнее регламентируется.

Прогнозируя следующий этап развития электронных образовательных систем, автоматизированных систем управления обучением, следует предположить, что они во многом облегчат преподавателю его участь. Часть нагрузки, носящей рутинный характер, возьмет на себя искусственный интеллект: профайлер настроения, распознавания эмоций в процессе коммуникации (сейчас уже имеются приложения «трекеры настроения»); рекомендательные сервисы и электронные портфолио, которые помогут «усилить эффект персонализации» и присутствия (т. е. мы, как преподаватели, будем иметь перед собой не «черный квадрат», а «когнитивно-психологическую и компетентностную модель обучающегося» не только в статике, но и в динамике). Системы управления обучением позволят иметь индивидуальный и групповой культурно-когнитивный и компетентностный профиль, исходя из которого преподаватель будет получать автоматические рекомендации по типам заданий, контрольно-измерительных материалов, учебного контента и способов индивидуальной и групповой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Назарова Ю. В., Анищенко О. С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. Т. 1, № 4 (32). С. 23–31. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ.; ред. А. Меркурьева. М.: Эксмо, 2016.

3. Ткачева К. А., Шепелева О. С. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий // Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации. 2020. URL: https://ethics.cdto.center/1_1 (дата обращения: 25.12.2020).
4. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. NY: William Morrow & Company, 1991.
5. Тулган Б. Не всем достанется приз. Как управлять поколением Y / пер. с англ. Э. Кондуковой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
6. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
7. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Стратегия Беби-Бумеров. М.: Синергия, 2017.
8. Шамис Е., Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Синергия, 2020.
9. Носова С. С., Кужелева-Саган И. П. Молодежь в сетевом информационно-коммуникативном обществе: зарубежные подходы к изучению проблемы // Сибирский психологический журнал. 2013. № 49. С. 85-96.
10. Роберт И. В. Направления развития информатизации отечественного образования периода цифровых информационных технологий // Электронные библиотеки. 2020. Т. 23, № 1-2. С. 145–164. DOI: <https://doi.org/10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-145-164>.
11. Радаев В. В. Как учить новые поколения студентов? // Youtube.com. URL: <https://youtu.be/C3WGVcJlZyc> (дата обращения: 20.01.2021).
12. Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психологический журнал. 2016. № 3. С. 86–97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313.
13. Hofstede Insights. URL: <https://www.hofstede-insights.com/> (дата обращения: 15.01.2021).
14. Арбузова А. Разница поколений: какие они – Generation Z и идущие следом «альфы»? // РБК. Тренды. 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5dfcabbf9a7947a532b7f9a5> (дата обращения: 20.02.2021).
15. Understanding Generation Alpha // Mccrindle. URL: <https://mccrindle.com.au/insights/blog/gen-alpha-defined/> (дата обращения: 20.02.2021).
16. WAY2WEI – цифровая платформа для оценки и развития эмоционального интеллекта. URL: <https://way2wei.ru> (дата обращения: 15.02.2021).
17. Васильева К. А. Эмоциональный интеллект в условиях цифровой экономики // Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста: сб. науч. тр. Т. 2, вып. 8. М.: ООО «СВИВТ», 2018. С. 36–41.
18. Роберт И. В. Развитие информатизации образования на основе цифровых технологий: интеллектуализация процесса обучения, возможные негативные последствия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4 (30). С. 65–71. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.65.
19. Инструменты дистанционного обучения // ЮНЕСКО. URL: https://ru.unesco.org/node/320923?fbclid=IwAR17We_fb0bcvqjWDribQFjplrTxQa8puikfQTN2dimKMeGObrUBh5goV7g (дата обращения: 12.02.2021).

Информация об авторах.

Рожков Григорий Александрович – кандидат педагогических наук (1989), директор НОЦ иностранных языков и межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного химико-фармацевтического университета, ул. Профессора Попова, д. 14, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 29 научных публикаций и монографии по межкультурной коммуникации. Сфера научных интересов: теория и практика формирования у студентов межкультурных компетенций.

Таратухина Юлия Валерьевна – кандидат филологических наук (2002), доцент (2013), старший научный сотрудник Института проблем управления РАН, ул. Профсоюзная, д. 65, Москва, 117997, Россия. Автор 90 научных публикаций. Сфера научных интересов: деловая и межкультурная коммуникации, кросс-культурная дидактика, эмоциональный интеллект.

Цыганова Любовь Александровна – кандидат исторических наук (2010), доцент школы коммуникаций факультета креативных индустрий НИУ «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, Москва, 101000, Россия. Автор 43 научных публикаций. Сфера научных интересов: межкультурная коммуникации, коммуникативные и образовательные системы в информационном обществе, социокультурные коммуникации.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 06.04.2022; принята после рецензирования 29.09.2022; опубликована онлайн 23.12.2022.

REFERENCES

1. Nazarova, Yu.V. and Anishchenko, O.S. (2019), "New digital ethics in the virtual space: dilemmas of control and ethical expertise", *Gumanitarnyye Vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, vol. 1, iss. 4 (32), pp. 23–31. DOI: 10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31.

2. Schwab, K. (2016), *The Fourth Industrial Revolution*, Transl., in Merkur'eva, A. (ed.), Eksmo, Moscow, RUS.

3. Tkacheva, K.A. and Shepeleva, O.S. (2020), "Ethics and Digital: Ethical Problems of Digital Technologies", *Tsentr podgotovki rukovoditelei i komand tsifrovoi transformatsii* [Training Center for Leaders and Digital Transformation Teams.], available at: https://ethics.cdto.center/1_1 (accessed 25.12.2020).

4. Howe, N. and Strauss, W. (1991), *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*, William Morrow & Company, NY, USA.

5. Tulgan, B. (2017), *Not everyone gets a trophy. How to Manage Generation Y*, Transl., Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, RUS.

6. Stillman, D. and Stillman, I. (2018), *Gen Z @ Work: How the Next Generation Is Transforming the Workplace*, Transl. by Kondukov, Yu., Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, RUS.

7. Shamis, E. and Nikonov, E. (2017), *Teoriya pokolenii. Strategiya Bebi-Bumerov* [The theory of generations. Baby Boomer Strategy], Sinergiya, Moscow, RUS.

8. Shamis, E. and Nikonov, E. (2020), *Teoriya pokolenii. Neobyknovennyi Iks* [The theory of generations. Extraordinary X], Sinergiya, Moscow, RUS.

9. Nosova, S.S. and Kuzheleva-Sagan, I.P. (2013), "Youth in network information and communicative society: foreign approaches to study issues", *Siberian J. of Psychology*, no. 49, pp. 85–96.

10. Robert, I.V. (2020), "Directions for the development of informatization of domestic education in the period of digital information technologies", *Elektronnye biblioteki* [Digital Libraries], vol. 23, no. 1-2, pp. 145–164. DOI: <https://doi.org/10.26907/1562-5419-2020-23-1-2-145-164>.

11. Radaev, V.V. (2021), "How to teach new generations of students?", *Youtube.com*, available at: <https://youtu.be/C3WGVcJlZyc> (accessed 20.01.2021).

12. Emelin, V.A. (2016), "Simulacra and virtualization technologies in information society", *National Psychological J.*, no. 3, pp. 86–97. DOI: 10.11621/npj.2016.0313.

13. *Hofstede Insights*, available at: <https://www.hofstede-insights.com/> (accessed 15.01.2021).

14. Arbuzova, A. (2021), "Generational difference: what are they - Generation Z and the alphas that follow?", *RBC. Trends*, available at: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5dfcabbf9a7947a532b7f9a5> (accessed 20.02.2021).

15. "Understanding Generation Alpha", *Mccrindle*, available at: <https://mccrindle.com.au/insights/blog/gen-alpha-defined/> (accessed 20.02.2021).

16. WAY2WEI – *digital platform for assessing and developing emotional intelligence*, available at: <https://way2wei.ru> (accessed 15.02.2021).

17. Vasil'eva, K.A. (2018), "Emotional intelligence in the digital economy", *Formirovanie obshchekul'turnykh i professional'nykh kompetentsii finansista: sb. nauch. tr.* [Formation of general cultural and professional competencies of a financier: sat. scientific tr.], vol. 2, iss. 8, OOO «SVIVT», Moscow, RUS, pp. 36–41.

18. Robert, I.V. (2017), "Development of education informatization based on digital technologies: intellectualization of the training process and possible negative consequences", *Russian J. of Social Sciences and Humanities*, no. 4 (30), pp. 65–71. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2017.30.65.

19. "Distance Learning Tools", *UNESCO*, available at: https://ru.unesco.org/node/320923?fbclid=IwAR17We_fB0bcvqjWDribQFjplrTxQa8puikfQTN2dimKMeGObrUBh5goV7g (accessed 12.02.2021).

Information about the authors.

Grigory A. Rozhkov – Can. Sci. (Pedagogy) (1989), Director of Linguistic and Cross-Cultural Communication Center, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, 14 Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 29 scientific publications. Area of expertise: theory and practice of forming students' intercultural competencies.

Yulia V. Taratuhina – Can. Sci. (Philology) (2002), Docent (2013), Senior Researcher Officer, Institute of Control Sciences of RAS, 65 Profsoyuznaya str., Moscow 117997, Russia. The author of 90 scientific publications. Area of expertise: business and intercultural communications, cross-cultural didactics, emotional intelligence.

Lubov A. Tsyganova – Cand. Sci. (History) (2010), Associate Professor, School of Communications, Faculty of Creative Industries, Higher School of Economics, 20 Myasnitckaya str., Moscow 101000, Russia. The author of 43 scientific publications. Area of expertise: intercultural communications, communication and educational systems in the information society, sociocultural communications.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 06.04.2022; adopted after review 29.09.2022; published online 23.12.2022.*